Я спал.

Во сне я держал свой дзампакуто.

Я даже не уверен, что я делал и где находился.

Я знаю только, что пейзаж передо мной менялся с пугающей скоростью.

Я чувствовал себя неуверенно.

Я чувствовал сомнение.

А потом сон прекратился.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

[От лица Адама, внутренний мир]

В тот момент, когда сон прекратился, на меня нахлынуло странное чувство осознания, которое любой подсознательно чувствует, когда просыпается.

Хотя я не был уверен, что проснуться — это правильный термин.

Я был не в гильдии, в комнате, которую мне выделил Макаров, пока я не обзаведусь чем-нибудь своим.

Нет, я находился в абсолютно белом мире.

Я вспомнил, что мой внутренний мир был похож на мир Ичиго.

Возможно, он изменился?

Но это было ненормально, да?

— Интересно, чт… — я остановился на середине предложения, осознав кое-что. Мой голос стал грубее, и он звучал так же, как и до моего перерождения.

Потрясённый этим откровением, я посмотрел вниз на своё тело, обнаружив, что изменился не только мой голос, но и моё тело.

Я выглядел так, как и до смерти.

— Я во сне? — пробормотал я вслух, внезапно осознав, что я больше не один.

Мой дзампакуто появился посреди этого мира белого небытия.

— Уныло тут, да? — губы Занрюзуки сжались в тонкую линию, когда она смотрела на белое небо, она повернулась ко мне, и её глаза, казалось, задавали вопрос.

Я не знал, что ответить.

Я даже не ожидал, что она увидит меня таким, каким я был раньше.

Занрюзуки подняла голову и посмотрела на небо, её длинные тёмные волосы спадали на спину. Её голос был мягким, но тяжёлым от эмоций. — Я уже знала о твоей прошлой жизни.

Полагаю, этого следовало ожидать. Дзампакуто должны знать своих хозяев лучше, чем они сами.

Занрюзуки сделала паузу и медленно повернула голову, чтобы посмотреть на меня. Её глаза были пронзительными: — Знаешь ли ты, что Дзампакуто на самом деле сильнее, до получения своего имени?

Я... да не может этого быть.

Клинок без имени — просто клинок.

Глаза Занрюзуки смягчились, на губах появилась слабая улыбка, когда она заметила моё замешательство. Она сделала медленный жест руками. — Асаучи на самом деле являются высшими духовными мечами, потому что они обладают потенциалом стать чем угодно. Будет ли это что-то мощным или нет, зависит от Шинигами. Именно по этой причине Шинигами в процессе обучения должны проводить каждый момент вне сна со своими Асаучи, чтобы медленно и методично запечатлеть сущность своей души в Асаучи. Так они направляют и формируют свои уникальные духовные мечи.

— Я никогда не представлял тебя как Асаучи, — ответил я, удивляясь тому, как она сформировалась, если это было так.

Занрюзуки медленно подняла голову и посмотрела на белое небо. — Ты сделал это, но не традиционным способом. Я всегда была внутри тебя, с того момента, как твоя душа вошла в этот мир, я была с тобой. Только после башни моё имя начало формироваться.

— Почему я здесь? Что случилось с моим внутренним миром? — спросил я, пытаясь понять, что происходит.

— Это твой внутренний мир, — ответила Занрюзуки.

Я знаю, но что с ним случилось? Раньше вокруг были здания, а теперь… теперь ничего, — ответил я.

Темные глаза Занрюзуки остановились на моих, и она сказала: — Случился ты, — её голос был наполнен смыслом. Она обвела пространство жестом тонкой руки. — Этот мир выглядит так, как он выглядит, из-за тебя.

Это моя вина?

Что я сделал?

— Как и дзампакуто, мир внутри души получает форму от Шинигами, — спокойно сказала Занрюзуки, — и, как и дзампакуто, каждый мир кардинально отличается друг от друга, что делает их уникальными.

Я огляделся вокруг, но ничего не было. Только белая пустота, насколько хватало глаз.

— Почему тогда мой мир пуст? — спросил я, задаваясь вопросом, что я сделал, чтобы стереть все, что было раньше.

— Ты полон сомнений, — Занрюзуки повернулась ко мне, её взгляд был твёрдым и одновременно мягким, когда она смотрела в мои глаза. — Не только во мне, во всём.

Этого не может быть.

Я не помню ни одного момента, когда я тонул в сомнениях или не доверял своему дзампакуто.

— Но… я не сомневаюсь в себе, — ответил я, слегка нахмурившись. — Или в тебе. Даже в башне.

Занрюзуки на мгновение замолчала. — У чувства сомнения есть не одно лико, Адам. Этот мир и его нестабильность — тому подтверждение.

Я сомневался в себе по-другому?..

— У этого мира было много разных форм, — уголки рта Занрюзуки медленно изогнулись вверх,

но её глаза оставались печальными, а губы дёрнулись в нежной, почти незаметной улыбке, — тот, который ты видел, мир, полный зданий, похожих на мегаполис, и те, которые ты не видел. Был один, погруженный в море, один — лес, полный жизни, и был даже мир на луне.

Неужели мой внутренний мир так сильно менялся за столь короткое время?

Тяжёлый взгляд Занрюзуки, казалось, на мгновение пронзил меня насквозь, и её губы изогнулись в мрачном хмуром выражении. — Твоя душа в конфликте, — пробормотала она, слова были едва слышны в тишине комнаты.

— Как я могу это исправить? — спросил я, надеясь, что она знает, как это сделать. Я не слишком много знал о том, как именно работает внутренний мир, но даже я мог сказать, что эти многочисленные изменения не были чем-то хорошим.

Черты лица Занрюзуки смягчились. — Ты должен принять себя таким, какой ты есть сейчас. Не таким, каким ты был раньше, — сказала она мягким, понимающим голосом. — Тот, кем ты был раньше, есть и всегда будет частью тебя, но это уже не тот, кто ты есть. Ты цепляешься за то представление о себе, потому что считаешь, что оно успокоит твои боли, потому что ты чувствуешь, что тот, кто ты есть сейчас, не способен справиться с обстоятельствами вокруг тебя.

Я не принимаю себя?

Я не сомневаюсь, что Занрюзуки говорит мне правду, но я просто не мог вспомнить случая, когда я отвергал то, кем я был сейчас.

Занрюзуки пристально смотрела на меня, её глаза сузились. Её голос, казалось, отражался от стен комнаты, когда она говорила: — Кто ты? — спросила она, её взгляд был прикован ко мне. — Ты Адам? Или ты человек, который умер и реинкарнировался в его теле? Это вопрос, на который ты и только ты можешь ответить.

Я посмотрел на неё на мгновение и, прежде чем смог дать ответ, почувствовал сильную тягу.

http://tl.rulate.ru/book/84296/2789111